

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Роль невербального общения
в межкультурной коммуникации

По завершении данной лекции вы узнаете:

1. Насколько важно знание и понимание культурной семантики невербальных знаков для межкультурной коммуникации.
2. Непонимание, пропуск невербальных знаков ведет в неадекватному переводу.
3. Невербальное общение коммуникативно значимо и всегда нагружено символической семантикой.

Основные идеи темы № 1: анализ небольшого отрывка художественного текста из «Көшпенділер» И.Есенберлина и его перевода (М. Семашко) показывает, что поверхностное знание глубокого культурного контекста становится причиной большого количества переводческих ошибок.

Основные идеи темы № 2: единицы невербального общения, будучи по содержанию универсальными, по своему жестово-мимическому выражению уникальны.

Основные термины и понятия:

Невербальное общение – использование невербальных средств в ходе межличностного общения (жесты, улыбка, мимика и др.)

Кинема – жест, используемый в общении для выражения семантики.

Семиотика – наука о значении знаков и знаковых систем. В данном тексте речь идет о значении невербальных знаков.

Невербальное общение и перевод как форма межкультурной коммуникации

Процесс межкультурной коммуникации немислим без знания национально-культурной специфики невербального общения.

Французский психолог Сюрже пишет, что в процессе общения люди получают 38 % информации от интонации, 55 % из жестов и мимики, 7 % информации передают с помощью слов.

Как невербальное, так и вербальное общение объединяет семиотичность и коммуникативная функция. Невербальное общение интересно тем, что оно отражает архетипические оппозиции, мифологические представления, культуру, мировоззрение, менталитет этноса.

Высокая степень национально-культурной маркированности невербального общения и высокий уровень семиотичности определяют необходимость глубокого понимания невербальной коммуникации переводчиками, входят составной частью в лингвокультурологическую компетенцию переводчика.

В качестве исследовательского материала как аргумента к нашей мысли приведем обширный отрывок текстов «Көшпенділер» («Кочевники») И. Есенберлина. Хотя перевод осуществлен известным переводчиком М. Семашко, тем не менее множество ошибок в интерпретации невербального общения становятся причиной неадекватного перевода.

Жәнібек енді хан ордасына қарай беттеген Асанқайғы тобына қарсы жүрді... Жәнібек хан нөкерлерімен таяу келіп қол қусырып иіліп сәлем берді:

– Арсың ба, Асан ата?

– Барсың ба, жарқыным?

Хан енді қазақ әдетімен құшағын айқастыра, кеудесіне кеудесін тигізіп, әуелі Асан қайғымен сәлемдесті, содан соң барып Қотан жыраумен, Қазтуғанмен амандасты. Қазтуғанның орнына енді Жәнібек ханның өзі Асанқайғының қолтығынан ұстады. Бәрі бірдей хан Ордасына беттеді. Ақ Ордаға тәжім етіп кіргеннен кейін үш жырау хан тағының оң жағындағы шайы көрпенінің үстіне барып отырды. Асанқайғы төрде. Одан сәл төмендеу Қотан қарт, сосын барып Қазтуған тайшы жайғасты. Хан нөкерлері аяқтарының ұшымен дыбыс шығармай жүріп, шынтақтарына үлпілдеген мамық жастық салды. Сөйтсе де Жәнібек ханды сыйлаған қарттар, аяқтарын кесіліп жастыққа жантаймады, сол малдастарын құрып отырған қалыптарынан қозғалмады.

Перевод: Один из нукеров побежал узнавать имя джигита, а Джаныбек круто повернулся и пошел к Асанқайғы, которого уже с двух сторон поддерживали под руки аргын Котан жырау и кипчак Казтуган жырау... а потом случилось невероятное. Хан белой орды Джаныбек, перед которым трепетали враги, подошел к холму и как сын склонился в глубоком земном поклоне. Такого еще никогда не было в степи, чтобы хан поклонился народному певцу!.. И слова приветствия сказал он совсем не ханские:

– Здравствуйте, дед Асан!

Все смотрели на великого певца, ожидая его ответа.

– Здоров ли ты, наш светоч?!, – Мудрый провидец тоже впервые за свою долгую жизнь произнес по отношению к хану такие простые и значительные слова...

По древнему казахскому обычаю, они трижды обнялись через плечо, как люди, делающие одно и то же дело. Потом хан Джаныбек прижался грудью к Котанжырау и маленькому Казтуганжырау, и все направились к белой женской юрте, напоминающей высокий парусник в открытой всем ветрам казахской степи... Войдя в юрту, жырау уселись с правой стороны на стеганные шелковые одеяла. Асанқайғы усадили выше остальных и даже повыше самого хана. Каждая деталь в степном гостеприимстве имеет огромное значение, и все понимали без слов этот немой разговор. Когда прислуживающие воины, что тоже было неслучайным, поднесли мягкие пуховые подушки под локти всем жырау, Асанқайғы, а за ним и другие певцы не стали опираться на них, оставаясь сидеть, поджав ноги по-степному, из уважения к хану Джаныбеку. Хан Джаныбек почтительно склонил голову в их сторону, и лишь тогда они переменяли позы.

Как мы отмечали ранее, репрезентантами концептов выступают как вербальные единицы, так и невербальные единицы: мимемы, проксемы, кинемы и т. д. В данном случае переводчик из-за поверхностного знакомства с невербальным общением казахов допустил ряд переводческих ошибок. Перечислим их в том порядке, в каком построен текст:

- переводчик неверно передал смысл и моторику приветственной кинемы қол қусырып иіліп сәлем беру, переведя ее как склонился в глубоком земном поклоне. Глубокий земной поклон – это национальная кинема русской культуры, для казахской культуры, скорее всего, характерен не полный поклон, а полупоклон, сопровождающийся преклонением головы и приложением правой руки к левой стороне груди;

- эмоциональный комментарий переводчика «такого еще не было в степи, чтобы хан поклонился народному певцу!» не вполне уместен, ибо дистанция между ханом и известным, уважаемым в народе певцом не настолько контрастна, чтобы подобное поведение хана считать из ряда вон выходящим явлением. Но самое главное, данная ситуация отражает концепт «старший – младший», а не концепт «власть – народ»;

- перевод предложения «содан соң барып Қотан жыраумен, Қазтуғанмен амандасты» как «прижался грудью к Котан жырау и Казтуган жырау» нельзя считать удачным. Более уместным представляется перевод «затем поприветствовал Котан жырау и Казтуган жырау»;

- в переводном тексте опущено предложение «Қазтуғанның орнына енді Жәнібек ханның өзі Асанқайғының қолтығынан ұстады». Между тем кинема «қолтығынан ұстау» является одним из ярких средств выражения уважения младшего к старшему;

- переводчик, непонятно по какой причине, «ақ орду» перевел как белую женскую юрту. По степному этикету хан никоим образом не мог гостей ввести в женскую юрту;

- сравнение белой юрты с высоким парусником также представляется неуместным в том пространственно-временном континууме, в котором происходят описываемые события;

- переводчик опустил часть предложения «Ақ Ордаға тәжім етіп кіргеннен кейін...», между тем это кинема отражает представления казахов о наличии в каждом жилище собственного духа-хранителя, которому и предназначен поклон перед входом, выражающий уважение к духу-хранителю и постоянным жильцам жилья. Кстати, это сохранилось и в обряде «совершать поклон невестой перед первым шагом в жилье будущего мужа»;

- при описании того, как расположились три жырау внутри ханской юрты, переводчик внес от себя уточнение, которого нет в оригинале: «Асанқайғы усадили выше остальных и даже повыше самого хана». Чисто логически такое пространственное расположение гостей невозможно, ибо в данном случае «төр» означает максимально близкое к ханскому трону место, но никак не выше его;

• следующий переводческий брак связан с неверным пониманием переводчиком семантики позы жастыққа жантаю. В оригинале ситуация описывается следующим образом: «Хан нөкерлері аяқтарының ұшымен дыбыс шығармай жүріп, шынтақтарына үлпілдеген мамық жастық салды. Сөйтсе де Жәнібек ханды сыйлаған қарттар, аяқтарын көсіліп жастыққа жантаймады, сол малдастарын құрып отырған қалыптарынан қозғалмады».

Перевод выглядит следующим образом: «Когда прислуживающие войны, что тоже было неслучайным, поднесли мягкие пуховые подушки под локти всем жырау, Асанқайғы, а за ним и другие певцы не стали опираться на них, оставаясь сидеть, поджав ноги по-степному из уважения к хану Джаныбеку. Хан Джаныбек почтительно склонил голову в их сторону, и лишь тогда они переменяли позы». Поза «жастыққа жантаю» обозначает «полулежать, лежать на боку», т. е. дать отдых ногам, спине, и данная поза допустима, когда человек чувствует себя вольно, свободно. В описываемой ситуации в оригинале подчеркивается, что жырау продолжали сидеть; уважая Джаныбека, они не могли допустить себе подобной вольности.

Приведенный перевод небольшого отрывка из романа И. Есенберлина «Көшпенділер» – «Кочевники» показывает важность знания культурной семантики невербального общения. Особенно это важно, когда речь идет о художественном переводе. А. Т. Аналбаева отмечает, что в казахском языке самая большая группа кинем – это кинемы, дающие информацию об эмоциональной реакции человека, спектр эмоций очень широкий: радость, восхищение, сожаление, досада, обида, злость, ярость и т. д.

Национально-культурная специфика невербального общения

Если эмоции универсальны, то жестово-мимическое выражение эмоций уникально. Так чувство удивления в казахской культуре выражается кинемой «аузын тамсану», данная кинема физиологически похожа на русское «причмокнуть». Но в русской культуре кинема «причмокнуть» выражает удовольствие.

Чувство раздражения, недовольства могут выражаться и ударами камчи по земле, либо по напольному ковру. Так в фильме «Біржан сал» во время диалога между братьями Ляйли старший брат Жамбай, высказывая свое недовольство тем, что Ляйля и Биржан встречаются, несколько раз в раздражении бьет камчой по полу.

Чувство досады, сожаления выражается кинемой «бармағын тістеу» (букв.: кусать свой палец). По внутренней образной форме можно провести параллель с русским фразеосочетанием «кусать локоть», которое также выражает чувства досады, сожаления. Однако, казахская кинема – это реальный жест, тогда как фразеологизм кусать локоть основан на ирреальной кинеме, поэтому в его семантике существует сема «сожалеть о безвозвратно утерянном, нереализованном».

Чувство недовольства выражается кинемой «аузын сылп еткізу», которое условно можно перевести как шлепнуть губами. Это женская кинема, причем она используется самостоятельно, как реакция на действия кого-либо:

«Шатақ «балама берейінші» деп екі бүйректі алғанда, ішек-қарын аршып отырған әйел алара қарап, аузын бір сылп еткізді» (Когда Шатак со словами «дам-ка это сыну» взял две почки, женщина, чистившая внутренности, искоса посмотрев, недовольно шлепнула губами) (Т.Әсемқұлов.Талтүс, 15 б.).

Вторая по численности группа кинем выполняет регулятивную функцию. Эти кинемы направлены на формирование определенных взаимоотношений, регулирование поведения людей в конкретных коммуникативных ситуациях, каузирование, либо прекращение каких-либо действий. В отличие от эмотивных кинем, значение которых несколько расплывчато и не всегда поддается четкому определению, поскольку иногда кинема передает смесь эмоций (бетім-ай – одновременно ужас и удивление, санын шапалақтау – удовлетворение от того, что получилось так, как предполагалось, планировалось и т. д.), регулятивные кинемы в содержательном аспекте более конкретны и однозначны.

Контрольные вопросы для размышления

1. Знаете ли Вы ситуации, когда общение полностью является невербальным?

Задания для самостоятельной работы

2. Выделите жестово-мимические знаки, определите их значение.

Сұлтекеңнің қимылына көз ілеспейді. Жүктің астыдағы месті дереу суырып алып, аузын шешіп жатыр. Дәулет өршенің ішінен бұрын ішіне қымыз құйылған кішірек бір көк кастрөлді алып шықты.

– Кәне, тос.

Сұлтекең сар еткізіп, орта кастрөлден аса қымызды бір-ақ құя салды.

– Көп боп кетті! – деп шыж ете қалды Дәулет.

– Ештеңе етпейді.

Месті Сұлтекең көз ілеспейтін шапшаңдықпен орнына қайта байлап қойды. Екеуіміз кастрөлдегі қымызды кесемен көсіп алып, кезектесіп сіміре бастадық.

Босаған кастрөлді өреше ішіне апарып қойған соң, Дәулет:

– Тағы бір сом бер, – деп қолын созды.

– Не үшін?

– Сендер екі кесе емес, көп іштіңдер ғой.

Я не знаю. Ей-богу! Я не вхожу в такие детали. Мне известно лишь, что наши люди при захвате немного погорячились...

То есть австриец убит?

Хозяин пожал плечами. Его это не интересовало.

Фандорин нахмурился. Неужели Кауниц ни при чем? Если так, все было зря. Это не тот хромой, нить не протянется к Одиссею-Дятлу.

Нет, не зря, мысленно поправил себя Эраст Петрович, поглядев на Валидбекову. Она смотрела на Арташесова грозно, но отчаяния в глазах уже не было. Только ярость.

Господи, она снова вытащила свой пистолетик!

За Франца ты тоже заплатишь!

Успев перехватить тонкое запястье, Фандорин отвел оружие от физиономии магната.

Тот примирительно выставил ладони:

Конечно заплачу.

Дополнительная литература

1. Аналбаева А. Т. Невербальное общение: социальный и национально-культурный контекст. Монография. – Алматы, 2010. 250 с.

2. Крендлин Г. Е. Невербальная семиотика. Монография. М.: Новое литературное оборудование, 2002 г.

3. Соқпақбаев Б. Менің атым – Қожа. Хикаяттар мен әңгімелер. Алматы: ҚАЗАқпарат, 2005. 47–48 бб.

4. Акунин Б. Черный Город: роман / Борис Акунин; [худож. И.Сакуров]. – М.: «Захаров», 2012. 231с.